

Ария высокого тенора : «Все хиты остаются за бортом» |

Auteur: Архивы, [Архивы](#) , 23.01.2008.

Партию Принца Рамиро в опере Дж. Россини «Золушка» в постановке женеvского Большого театра исполнит молодой русский тенор Максим Миронов. «Наша газета» встретилась с восходящей звездой.

Первое, что поражает при встрече с Максимом Мироновым, это его юный вид. Он и по паспорту не стар - всего 26 лет, что для оперного певца не возраст, а внешне еще моложе. Высокий стройный блондин с открытым лицом и приятной улыбкой. Одним словом, настоящий Принц.

Максим - обладатель редкого голоса, между традиционным тенором и контра-тенором, его уникальные ноты третьей октавы произвели впечатление даже на выдавшего виды (не скажешь ведь «слыхавшего слухи») и очень знающего московского специалиста, а пресса давно и дружно зачислила его в короткий список «самых востребованных rossиниевских певцов молодого поколения».

Максим родился в Туле, в семье, никак с музыкой не связанной, учился на химика-биолога и ничто не предвещало его волшебного превращения в оперного певца. Но в один прекрасный день...

- В 1998 году я случайно по телевизору увидел концерт трех теноров из

Парижа. Сам не осознавая зачем, записал его на кассету. Потом несколько раз прокрутил, начал подпевать и... без ложной скромности решил, что тоже так могу. Пошел на прослушивание в тульское музыкальное училище, где мне сказали, что данные есть, нужно развивать. Я подумал-подумал и решил, что развивать их лучше в Москве.

НГ: И вас, провинциального юношу, сразу без протекции приняли в училище имени Гнесиных?

ММ: Не совсем так. До этого мне страшно повезло. Владимир Девятов, сам певец, взял меня в свою частную музыкальную школу (которая, увы, уже не существует). Причем совершенно бесплатно, что было принципиально важно, так как в то время я был просто нищим. Он мне очень-очень помог! В этой школе я и начал заниматься с моим постоянным педагогом Дмитрием Юрьевичем Вдовиным, который позже переманил меня в Гнесинское училище. Это был правильный шаг, так как я смог получить диплом, который мне очень пригодился.

НГ: Я знаю, что какое-то время Вы пели в московском оперном театре «Геликон», где исполнили, в частности, труднейшую партию в опере композитора XVIII века А. Гретри «Петр Великий». А почему Вы там не остались?

ММ: В «Геликоне» я начал петь еще будучи студентом училища, в 2002 году. Это был очень полезный опыт и прекрасная школа. Ко мне, студенту, все относились с пониманием - петь давали, но особенно при этом не загружали. В то время обстановка в театре была замечательная - подобрался коллектив молодых единомышленников, всегда готовых устроить что-такое эдакое из ряда вон выходящее. Это было просто здорово!

НГ: А с чего началась Ваша международная карьера?

ММ: С того, что я был удостоен Второй премии на конкурсе «Новые имена» в Германии. Именно после этого я получил свой первый ангажемент - выступить в партии Рамиро в «[Золушке](#)» в постановке Ирины Брук в знаменитом парижском Театре на Елисейских полях. Я тогда страшно перепугался - такая роль, да в таком театре! Но ничего, все прошло гладко.

НГ: Уникальность Вашего голоса имеет и отрицательные стороны, прежде всего, ограниченность репертуара. Хорошо представляю Вас в «Орфее и Эвридике» Глюка, а вот в роли Графа Альмавивы в «Севильском цирюльнике» уже сложнее, хотя Вы пели обе эти партии. Как Вы представляете себе свое дальнейшее развитие как певца?

ММ: Вы правы, это действительно проблема. Самой главной моей ошибкой было бы торопить события и брать на себя роли, к которым я еще не готов. Карьера любого певца зависит от двух факторов: от естественного развития голоса и от того, что в тебе видят художественные руководители театров. Я намерен петь долго, поэтому стараюсь себя беречь, рассчитывать свои силы. Тенор вообще самый сложный голос, так как находится на грани между женским и мужским, а на грани всегда трудно удержаться. С таким голосом как мой можно надеяться, что годам к сорока пяти он достаточно окрепнет и я смогу спеть Альфреда в «Травиате». Но рассчитать что-то невозможно.

Пока что я опираюсь на французский репертуар и на Россини, в будущем надеюсь перейти к Доницетти и Беллини. Но даже Россини проблематичен: все его оперы, кроме «Севильского цирюльника», написаны для примадонны, и как бы не были хороши остальные исполнители, главная героиня затмевает всех - просто по замыслу композитора. «Золушка» - это как раз тот случай.

НГ: Не жалеете ли Вы порой о своей уникальности? Не хотелось ли бы быть как все и петь популярные, любимые публикой партии?

ММ: Еще как! Ведь с таким голосом как у меня, все хиты остаются за бортом! Я мечтал бы быть крепким драматическим тенором, петь такие партии, чтобы в конце или самому красиво умирать или убивать кого-нибудь... Но пока приходится довольствоваться образами милых влюбленных несмышленишек. С другой стороны, я прекрасно отдаю себе отчет, что моя сегодняшняя востребованность объясняется именно редкость моего голоса и, будь я просто хорошим, например, баритоном, сидел бы себе спокойно в Туле. Так что жаловаться не приходится.

НГ: В начале нашей беседы Вы с благодарностью вспоминали о своих учителях. Думаете ли Вы, что когда-нибудь будете преподавать?

ММ: Преподавание пения - наука темная, ведь берешь на себя ответственность за судьбу человека. Я до этого пока еще, конечно, не дорос. Но я верю, что в жизни надо отдавать долги, так что может быть, когда решу, что сам достаточно научился, смогу поделиться знаниями и с другими.

НГ: Вы очень много поете, переезжаете из театра в театр, то есть надо постоянно быть в форме. Многим ли приходится жертвовать?

ММ: Жертвовать, наверное, громко сказано. Но иногда так хочется съесть мороженого, а не можешь. Здесь, в Женеве, так хочется прогуляться по набережной - но может продуть!

НГ: Раз уж Вы упомянули Женеву. Партия Рамиро - Ваш дебют в нашем театре. Каковы первые впечатления?

ММ: Местные любители оперы должны быть очень благодарны художественному руководителю театра, сумевшему собрать для этой постановки такой замечательный состав - каждый исполнитель по-своему хорош, а в ансамбле, я думаю, получится прекрасный спектакль. Вообще, обстановка в театре хорошая, все работают слаженно, о нас, приглашенный певцах, очень заботятся, так что все отлично.

НГ: Нам остается только пожелать Вам успешных спектаклей в Женеве и дальнейшего процветания!

Билеты на спектакль «Золушка» в Женевском оперном театре можно заказать на сайте <http://www.geneveopera.ch/> или по телефону 022 418 31 30.

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/ariya-vysokogo-tenora-vse-hity-ost>

ayutsya-za-bortom